Минерва не знала, что до завтрака назначается совещание, и если судить по выражениям лиц других сотрудников, то это было необычным явлением.

"Как ты думаешь, о чем это?" - спросил Гораций с более чем намеком на беспокойство в голосе.

"Мы узнаем достаточно скоро", - ответила Розалина, постучав в дверь кабинета директора.

"Войдите", - предложил усталый голос.

Было ясно, что профессор Диппет не спал всю ночь, как и Альбус, если уж на то пошло. У обоих мужчин были затуманенные глаза, лицо каждого было довольно мрачным.

"Спасибо, что присоединились к нам", - поприветствовал их Армандо. "Я буду краток. Ранним утром министр проинформировал меня о том, что прошлой ночью в Бельгии произошли тяжелые бои. Полный отчет еще не составлен, но число жертв было большим. Об этом будет сказано в сегодняшнем утреннем выпуске "Ежедневного пророка", и я ожидаю, что нам придется справиться со многими расстроенными студентами".

"Есть какие-нибудь новости о результатах?" - спросила Розалина.

"Гриндельвальд добился успеха, но силы ICW взяли на себя смелость взорвать Министерство магии. Это все, что я знаю".

"Они взорвали министерство?" Минерва ахнула.

"Настоящий подвиг, - прокомментировал Гораций, - и вдохновенный ход. Без здания министерства страна ничего не стоит. Внедрение новой инфраструктуры потребовало бы слишком больших усилий. Ему было бы лучше отказаться от этого

". "Он этого не сделает", - вздохнул Альбус. "Он найдет способ держать это под контролем".

Минерва не сомневалась, что он так и сделает.

Учитывая, как далеко зашла война, ей было трудно поддерживать свою веру в то, что его можно остановить.

Даже с учетом того, что Гарри делал все возможное, чтобы сразиться с ним, будущее выглядело мрачным.

Не то чтобы она слышала о Гарри в последнее время, с той ночи, когда она помешала ему убить Тома Риддла.

Минерва знала, что Гарри был безжалостен к нему. Чтобы выполнить ту работу, которую он выполнял, ему пришлось бы, но это была та сторона мужчины, которую она никогда не видела.

Той ночью она мельком увидела ту его часть, боль и гнев, которые он нес в себе и которые скрывал от всех остальных.

Он был в ярости на нее за то, что она вмешалась, и хотя она чувствовала себя неловко из-за этого, она не сожалела о своем решении.

Если бы Гарри удалось убить мальчика в Хогвартсе, он бы никогда больше не увидел дневного света, и она не могла с этим смириться.

Возможно, с ее стороны было эгоистично помешать ему отомстить, но момент был неподходящий.

Как сотрудник, она была обязана заботиться обо всех учениках, даже о тех, которые вызывали отвращение, но более того, она не могла видеть, как Гарри жертвует своей жизнью ради кого-то, ради кого не стоило этого делать.

"Если больше ничего нет, - ворвался в ее мысли голос Армандо, - пожалуйста, прояви немного терпения и понимания. Эта новость будет разрушительной для многих из них".

Минерва последовала за остальными сотрудниками, когда они вышли из офиса, надеясь, что Гарри сможет простить ее за то, что она сделала.

Хотя между ними проходили более длительные периоды времени без писем от него, они никогда не были так далеки друг от друга и, казалось бы, в плохих отношениях, как сейчас.

Мысли о Гарри наполнили ее беспокойством, как это часто бывало.

Она не хотела ранить или расстраивать его, но хотела помешать ему сделать то, о чем он пожалеет.

Не то чтобы он этого хотел, конечно.

Однажды Том Риддл больше не был бы здесь студентом, и то, что осталось от его жизни, скорее всего, было бы коротким и несчастным, если бы Гарри имел к этому какое-то отношение.

***

Гарри оставался в России в течение нескольких часов после того, как тело Федорова было забрано, перспектива отъезда домой была непривлекательной.

Возможно, он просто хотел оказаться там, где на короткое время воцарился мир, сбежать от войны, которая доминировала в его жизни, или, может быть, это помогло ему почувствовать себя ближе к человеку, который научил его всему, что он знал о том, каково быть Мастер-ударником?

Он не знал, но солнце взошло несколько часов назад, когда он неохотно вернулся в свой маленький коттедж в Годриковой лощине.

Больше всего на свете он хотел остаться наедине со своими мыслями, но ему следовало бы знать лучше.

Снаружи на окне его кухни сидел большой орел в кожаном жилете и со свитком в клюве.

Золотой символ, украшавший жилет, был ему незнаком, но без предисловий птица уронила свое послание в руку Гарри, прежде чем немедленно взлететь, и Гарри взломал печать и развернул пергамент.

Дорогой мистер Эванс,

Я представляю и несу ответственность за обеспечение того, чтобы последние просьбы Ивана Федорова были выполнены в срочном порядке после его смерти.

Я понимаю, что это может быть неприятным моментом для вас, и приношу вам мои искренние

извинения за вторжение, но Иван настаивал на том, что его воля будет исполнена немедленно, и конкретно для вас.

Пожалуйста, присоединяйтесь ко мне в моем офисе в Москве как можно скорее.

В этом вопросе время имеет решающее значение.

С уважением,

Борис Ян

Старший юрисконсульт

Ян, Ян и сыновья - волшебные адвокаты

Гарри раздраженно фыркнул.

Если Федоров подстроил это так, чтобы это письмо было отправлено немедленно, важность этого нельзя было недооценивать, и, помня об этом, Гарри поспешил по своим делам, приняв душ и переодевшись в мантию, которая не пахла гарью и не была покрыта кровью.

Когда он был готов, он взял свой портключ и направился в российский капитолий, место, которое он посещал всего несколько раз, и ни один из них не оставил у него приятных воспоминаний о городе.

К счастью, ему не потребовалось много времени, чтобы найти офис, из которого было отправлено письмо. Он располагался между почтовым отделением и аптекой в волшебном районе, и когда он вошел, его сразу же приветствовала молодая женщина, которая сидела за полированным столом, где она изучала стопки пергамента.

Сначала она поприветствовала его на своем родном языке, и когда Гарри понял, что не понимает ее, он виновато улыбнулся.

"Английский?" он спросил.

"Да", - с энтузиазмом ответила она. "Чем я могу вам помочь?"

В ее словах был сильный акцент, но, проведя годы в беседах с Хагридом, Гарри мог обойтись.

"Я получил это письмо от мистера Яна", - объяснил Гарри, передавая письмо молодой блондинке.

"Па, мистер Борис ожидает тебя. Подождите здесь, пожалуйста, и я позову его."

Она лучезарно улыбнулась Гарри, подошла к двери в нескольких минутах ходьбы от своего стола и постучала.

Какое-то мгновение она не получала ответа, но начала болтать по-русски, когда, наконец, был дан приглушенный ответ.

"Мистер Борис скоро присоединится к вам", - объявила она, возвращаясь к своему столу. "Могу я предложить вам кофе?"

Гарри одобрительно кивнул.

Он был измотан событиями прошлой ночи, и ему еще предстояло поспать.

"Мистер Эванс, да?" - позвал лысый мужчина всего несколько мгновений спустя. "Пожалуйста, проходите".

Гарри кивнул и вошел в кабинет, заняв место, когда ему жестом предложили это сделать.

Комната, в которой он оказался, была ничем не примечательной.

Здесь не было выставлено никаких личных вещей, стены были выкрашены в грязно-белый цвет, вся мебель сделана из прочной темной сосны.

"Ужасное дело", - пробормотал Борис, качая головой. "Наша страна будет скорбеть по Ивану, но это не то, что вы здесь обсуждаете. Я приношу извинения за то, что настаиваю, чтобы вы пришли так быстро, но когда я дам вам то, что Иван хотел, чтобы вы получили, вы поймете."

Без промедления он поставил маленькую коробочку на стол и постучал по ней своей палочкой.

С любопытством нахмурившись, Гарри поднял крышку, его глаза расширились при виде того, что было внутри.

"Теперь ты понимаешь срочность, папа?" - спросил Борис.

Гарри кивнул.

Это было то, за чем Гриндельвальд отправился на поиски в дом Федорова.

"Что мне с ними делать?" Гарри спросил.

"Я полагаю, что Иван оставил вам записку", - объяснил Борис.

У него было.

Поверх рядов папок лежал тонкий свиток пергамента, запечатанный гербом ICW.

Развернув его, Гарри фыркнул про себя, когда прочитал короткую записку от Федорова.

Эванс,

Если вы читаете это, это означает, что я мертв, и я могу только надеяться, что умер хорошо.

В этой шкатулке находится наследие многих великих мужчин и женщин.

Защищайте его и не позволяйте их жертвам быть вычеркнутыми из истории.

Твой друг,

Иван Федоров

Это были личные дела нынешних и прошлых Наемных волшебников, которыми Гриндельвальд так стремился завладеть, и, открыв одно наугад, Гарри понял почему.

Каждый файл представлял собой исчерпывающую карту пути, пройденного каждым человеком с момента получения ICW их заявления до момента их смерти или выхода на пенсию.

Из того, что Гарри мог видеть, не пропало ни одной детали.

ICW может быть медленным и тусклым во многих отношениях, но их система подачи документов не подлежит критике.

Если бы только все остальное работало так эффективно.

"Спасибо", - искренне поблагодарил Гарри, вставая, понимая, что отнял у Бориса значительное количество времени. "Я буду охранять их".

Борис благодарно кивнул.

"Ты будешь на его похоронах, папа? Иван, должно быть, был о тебе высокого мнения, раз оказал тебе такое доверие."

"Я буду там".

"Хорошо", - ответил Борис, вставая и провожая Гарри из кабинета. "Я ценю, что вы приехали так быстро, и знаю, что я чувствую эту потерю так же сильно, как и вы. Многие здесь так и сделают."

"Был ли Иван знаменитостью?" - с любопытством спросил Гарри.

Борис кивнул.

"Не многих россиян выбирают на такую работу, как у него", - объяснил он. "Нас не считают заслуживающими доверия, но Иван добился этого, и он заботился о многих. Здешние люди любили его, потому что он был гордым русским, к которому мы могли обратиться в трудную минуту. Во время последней войны он патрулировал улицы Москвы, чтобы мы чувствовали себя в безопасности, и всегда находил способ принести нам еду, когда нам не хватало".

«действительно?» Гарри спросил.

Борис улыбнулся.

"Иван Федоров был великим человеком, более великим, чем ты думал, да?"

Гарри кивнул в знак согласия, осознав, что, учитывая то, что он знал о Федорове, это было очень мало.

Для Гарри он был просто его начальником, и он не особо задумывался о том, каким человеком был Иван вдали от своего офиса или палат интенсивной терапии.

Судя по тому, что сказал Борис, его обожали сограждане, и это только заставило Гарри еще больше уважать память об этом человеке.

Иван Федоров был Мастером на все руки, главой Департамента юстиции ICW, но более того, он был прекрасным человеком, и без него миру было бы намного хуже.

***

"Уилл!"

Голос Анжелики был полон облегчения, когда она бросилась в его объятия, на которые он с

благодарностью ответил.

Бельгия, возможно, и не была полной катастрофой, но цена простого показа людям Гриндельвальда, что они не возьмут то, что хотели, легко, была высокой ценой, которую пришлось заплатить.

За несколько часов, прошедших с тех пор, как он вернулся из Британии, Уильям помог составить список тех, кого не хватало среди британских мужчин, который был гораздо более полным, чем ему хотелось бы.

Насколько он был обеспокоен, любая жизнь, потерянная в стремлении защитить свой мир от амбиций Гриндельвальда, была слишком велика, и многочисленные имена, которые были нацарапаны на куске пергамента, который они использовали, вызывали отвращение при мысли.

Всего семьдесят три человека пропали без вести, и те, кто не погиб, несомненно, теперь были бы пленниками врага, который не был известен своим милосердием.

"Я в порядке", - устало заверил Уильям свою жену.

Чувство вины нахлынуло на него, когда ее полные слез глаза блуждали по Уильяму в поисках каких-либо признаков травмы.

"Что случилось, Уилл?" она спросила.

Уильям мог только покачать головой, объясняя, что произошло, своей жене и сыну.

"Персей Блэк?" - с отвращением спросила Анжелика.

Уильям кивнул.

"На самом деле мы не должны удивляться, не тому, что случилось с Кассиопеей в Хогсмиде".

"Значит, Блэки присоединились к нему?"

"нет!” - твердо вмешался Чарлюс. "Арктур не стал бы".

"Насколько нам известно, он этого не сделал", - отметил Уильям. "Если это так, то у него достаточно сил, чтобы остаться в Визенгамоте".

Чарлюс покачал головой.

"Он не стал бы вмешиваться в это", - защищал Наследника Дома Блэк Чарлюс. "Я знаю его достаточно хорошо, чтобы знать, что он бы этого не сделал".

Уильям кивнул, хотя и знал, что у его сына будет некоторое предвзятое отношение к тому, как он относится к младшей дочери лорда Блэка.

"Что теперь будет?" - обеспокоенно спросила Анжелика.

Уильям мог только пожать плечами в ответ.

"Единственное, что имело бы смысл, - это если бы Гриндельвальд двинулся на Францию", - вздохнул он. "С этим у него будет нелегкая работа. ICW будет использовать каждого

доступного человека, который у них есть, чтобы предотвратить это".

"Будет ли этого достаточно?" - спросил Чарлюс.

Уильям глубоко вздохнул.

"Я не знаю", - честно ответил он. "До сих пор в каждой стычке нас значительно превосходили численностью. Нам нужно больше людей, и если мы их не получим, это может плохо кончиться для нас".

Чарлюс сдулся, а Анжелика прикусила нижнюю губу.

Уильям не мог лгать своей семье.

Как бы ему ни хотелось избавить их от знания об опасности, с которой они еще могут столкнуться, он не мог.

"Гарри был там?"

Уильям фыркнул.

"О, он был там, и если бы его не было, мы могли бы вообще не выбраться", - ответил он. "Люди начинают верить, что он может быть тем, кто убил Гриндельвальда. Даже иностранцы видят в нем героя".

"Гарри это не понравится", - усмехнулся Чарлюс.

"Нет, но это то, как его видят", - объяснил Уильям. "Каждый просто чувствует себя в большей безопасности, когда он там, и на то есть веские причины".

"И какую роль вы сыграли во всем этом?" - спросила Анжелика, поднимая утренний выпуск "Ежедневного пророка".

Уильям смущенно потер затылок.

"Я мог бы быть тем, кто взорвал министерство".

Анжелика ахнула, когда Чарлюс уставился на него широко раскрытыми глазами.

"Ты взорвал бельгийское министерство магии?"

Уильям кивнул.

"Нам сказали, что это не должно попасть в его руки. Я позаботился о том, чтобы этого не произошло".

Анжелика недоверчиво покачала головой, а Чарлюс рассмеялся.

"Бьюсь об заклад, даже Гарри гордился этим", - заявил последний.

"Я бы не знал", - вздохнул Уильям. "Как только мы вернулись в Британию, его снова отозвали".

"Итак, где он?" - обеспокоенно спросил Чарлюс.

"Я не знаю, но то, что утащило его, должно быть, было важным. Он бы не ушел так внезапно,

если бы это было не так."

Чарлюс не был удовлетворен ответом и вызвал перо, немного чернил и лист пергамента.

"Я собираюсь написать ему".

Уильям улыбнулся своему сыну.

Несмотря на то, как трудно Чарлюсу, должно быть, было найти все это, он справлялся хорошо.

Не только его отец воевал за границей, но и кто-то, кто стал большим другом, и, если Уильям был прав в своих рассуждениях, еще один член семьи, хотя его сын этого не знал.

По крайней мере, пока.

Даже Уильям все еще не был уверен в связи Гарри с ними, но он пришел, чтобы заботиться о молодом человеке.

Будь на то воля Уильяма, Гарри не играл бы никакой роли в этой войне, но в то же время он тоже начал верить, что, возможно, именно одинокий сирота, которого он принял в свой дом так много лет назад, теперь может стать разницей между победой и поражением в ближайшие недели и месяцы.

***

Гарри наблюдал, как гроб одного из людей, на которых он смотрел снизу вверх, опускали в землю, выражение его лица было мрачным, а чувство поражения нелегко игнорировать.

Война начинала сказываться на нем сильнее, чем он мог себе представить.

Прошло всего три дня после событий в Бельгии и последующей смерти Ивана Федорова, но русские не бездействовали.

Гарри подозревал, что они хотели похоронить Ивана быстро, чтобы лишить Гриндельвальда возможности нанести еще одно оскорбление, но он не стал бы притворяться, что знает, как проводятся похороны.

Он сам никогда не посещал ни одного до сегодняшнего дня; ни для Сириуса, ни для Седрика, и даже не для того, который был бы проведен для его родителей.

Были ли им вообще устроены надлежащие похороны?

Гарри покачал головой, отгоняя эти мысли. Не стоит зацикливаться на них.

"Это российский министр магии", - прошептал Призрак ему на ухо, когда крупный мужчина в меховой шапке встал и подошел к трибуне, когда служба была завершена.

Сотни людей пришли засвидетельствовать свое почтение, придавая уверенности словам, сказанным Борисом Яном.

Иван Федоров был национальным достоянием, настолько уважаемым, что самый могущественный человек на самом высоком посту не только настоял на том, чтобы быть здесь, но и счел своим долгом высказать свое мнение.

"Иван Федоров был одним из величайших людей, которых наша страна произвела на свет за многие поколения", - начал министр, и Гарри был рад, что у него хватило предусмотрительности привести переводчика, которого он до сих пор не вернул в британское министерство. "То, как оборвалась его жизнь, наполняет меня отвращением, и даже сейчас, когда мы оплакиваем одного из наших сыновей, я знаю, что я не одинок в своей ярости".

Собравшиеся россияне выразили свое согласие.

Ни для кого не было секретом, что случилось с Федоровым.

На первой странице каждой газеты в России символ Даров смерти красовался на видном месте над развалинами дома Федорова.

"Наше магловское правительство может подписывать с немцами любые договоры, какие они пожелают, но я отказываюсь больше быть им обязанным", - заявил российский министр, его слова были встречены одобрительными возгласами. "Наша страна имеет мало общего с ICW, но в свете того, что произошло, я начну переговоры с тамошними представителями, где я обещаю нашу поддержку, чтобы положить конец монстру, который заставил нас сегодня собраться вместе".

Глаза Гарри расширились, и он посмотрел на Призрака, который был так же потрясен, как и он.

"Именно сейчас я призываю мужчин России внести свой вклад, быть готовыми взяться за оружие против этого Гриндельвальда и отомстить за сына, которого у нас отняли. Давайте покажем ему, что мощь России - это не то, что следует провоцировать!"

Последовавшие за этим аплодисменты были оглушительными, и Гарри, глядя поверх толпы, не мог поверить в то, что видел.

"Ну, это может просто все изменить", - пробормотал Призрак.

Гарри кивнул.

"Может быть", - согласился он, чувствуя, что бремя, которое он нес, немного облегчилось.

http://tl.rulate.ru/book/76052/2701179